

РАИСА МЕСЕДИЛИ

Избранное

НОВЕЛЛЫ И СТИХИ

Раиса Меседили

Избранное. Новеллы и стихи

«Издательские решения»

Меседили Р.

Избранное. Новеллы и стихи / Р. Меседили — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834794-8

Если вы считаете, что свет — это источник жизни, если по-прежнему верите, что силы добра непременно победят зло, как это происходит в детских сказках, если верите в то, что мудрость можно передать по эстафете поколений, то эта книга ваша. Добро пожаловать в замечательный мир, придуманный Раисой Меседили.

ISBN 978-5-44-834794-8

© Меседили Р.
© Издательские решения

Содержание

Новеллы	7
Лия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Избранное Новеллы и стихи Раиса Меседили

© Раиса Меседили, 2016

Редактор Георгий Геннадьевич Карибов
Корректор Георгий Геннадьевич Карибов

ISBN 978-5-4483-4794-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раиса Михайловна Татарова родилась и выросла в старинном армянском селе Карабаглы, расположенном в Тарумовском районе Республики Дагестан. Именно там, на малой родине, на свет появились ее первые произведения – стихи, к которым позже добавились рассказы и легенды. После окончания педагогического училища в Хасавюрте, Раиса Михайловна стала учить младших школьников. А получив высшее образование стала преподавать русский язык в средней школе города Махачкалы, базовой школе Дагестанского государственного педагогического института.

Жизнь распорядилась так, что с начала 90-х годов прошлого века Раиса Михайловна, вместе со своей семьей, живет в Будённовске. Повторилась судьба сотен армянских семей, которые в XVIII – XIX веках такими же путями оказывались в городе Святого Креста, нынешнем Будённовске.

Долгие годы, прожитые в Дагестане, повлияли на творчество Раисы Михайловны, и во многих своих произведениях она обращается к тем сюжетам и темам, которые наполнили её жизнь в том замечательном краю. Рассказ «Мелодия Родины» проникнут её личным чувством. Чувствами потери и обретения Родины...

В память о своей бабушке, Раиса Михайловна Татарова публикует свои произведения подписываясь ее девичьей фамилией —Меседили

Раиса Михайловна Татарова (Раиса Меседили)

Новеллы

Лия

*Давно уж выплаканы слёзы.
Только лишь душа горит.
Мои мечты – несбыточные грёзы,
Когда Звезда с Землёю говорит!*

(Р. Меседили)

Она ворвалась в мою жизнь также неожиданно, как и ушла из неё, но навсегда осталась жить в моей памяти. Это было ранним летним утром, когда на рёв автомобиля я выскочил на улицу. Вдруг прямо мне под ноги из него вынырнула шустрая, очень приятная девчужка и, смело протянув мне ручонку, представилась:

– Лия.

Прочитав удивление на моём лице, она быстро добавила:

– Так меня назвал мой папа в честь мамы. Она умерла во время родов.

Прошли какие-то секунды нашего знакомства, а я будто знал её давно. В жёлтом платье в горошек, с таким же шарфиком на шее, она напоминала мне одуванчик. Милый и нежный, жёлтый и мягкий, добрый, солнечный одуванчик! Её пышные, красивые волосы были собраны на затылке, а на светлое, юное личико свисали весёлые кудряшки.

Я был в растерянности и не успел представиться, но голос отца заставил меня встрепенуться:

– Гаджимурад, – крикнул он, – тащи чемоданы в дом!

Я схватил чемоданы, и мы все вошли во двор. Так в нашем доме появились гости: дядя Омар и его дочь Лия.

Отец мой и дядя Омар дружили с детства, вместе учились в школе, вместе в институте, даже вместе в армии служили. Отец вернулся в аул, его там ждала невеста, моя мать. А дядя Омар остался в городе. Там у него была любимая девушка, на которой он женился. Работал он на ипподроме тренером. Любил лошадей. А по профессии был ветеринаром.

Но в жизни ему не очень повезло. После смерти жены он один воспитывал дочь. И воспитал хорошего, доброго человека.

Вскоре мы с Лией поближе познакомились и подружились. Аульские мальчишки завидовали мне, когда видели нас вместе. Любой из них желал оказаться на моём месте. Хотя, по кавказским обычаям, девушка не должна находиться одна в обществе мужчин, но дядя Омар не придерживался этих традиций. Он воспитывал её по-своему, по-своему любил её и доверял ей. Они были не только отцом и дочерью, но и друзьями. Лия очень любила своего отца и часто обращалась к нему словами «папочка», «папулечка», что было чудно в нашей семье.

* * *

Нас отец держал в строгости, особенно дочерей, моих сестёр. Дом наш был разделён на две половины: мужскую и женскую. Мы с отцом редко появлялись в комнатах сестёр. Лие тоже была определена комната в женской половине. Заметив, что я часто бросаю взгляды в сторону Лии, когда она появлялась во дворе, отец однажды строго-настрого предупредил меня:

– Ты смотри у меня, чем-нибудь обидишь дочь моего друга, голову оторву. Ты знаешь, уважение к гостю у нас на первом месте.

Но, несмотря на запреты отца, мы с Лией всё-таки подружились. Общительная, добрая, нежная, она, словно магнитом притягивала к себе. Вместе с ней мы помогали матери и сёстрам по хозяйству. Затем находили время – убегали в горы. Я дарил ей букеты горных цветов, а она плела из них венки. Смеялись, шутили, догоняли друг друга, кубарем скатывались с горы вниз. И Лия почему-то всегда скатывалась первой. А я потом громко звал её:

– Ли-и-я-я-я!..

И крик мой эхом раздавался в горах, и где-то вдалеке отзывалось:

– Ли-и-я-я-я!..

С каждым днём она все больше и больше нравилась мне. С ней было интересно, весело, уютно и приятно на душе. Я, простой горский парнишка, и мысли не мог допустить, что когда-нибудь втрескаюсь в городскую девчонку. Ни в кого-нибудь, а именно в дочь друга моего отца. Я старался отгонять эти мысли, но они вновь и вновь одолевали меня.

* * *

Однажды я решил показать Лие пещеру, которую мы осматривали с ребятами в поисках всяких приключений. Захотелось мне приключений и на этот раз. И вот мы с Лией отправились на очередную прогулку в горы, затем свернули на тропинку, которая вела к пещере.

День выдался жарким, было душно. На небо надвигались тучи. Пахло приближающимся дождём. Мы едва успели добежать до пещеры, как хлынул дождь. Началась гроза. Но, что такое? В пещере – темно! Сначала я ничего не мог понять. Потом вспомнил, что забыл взять фонарь. Я шёл медленно, боясь в темноте потерять Лию. Но, оказалось, я её уже потерял.

Несколько раз окликнув её, я слышал в ответ только свой голос, эхом раздававшийся в глубине пещеры. Лии не было рядом. Куда же она подевалась?

Я в душе ругал себя последними словами. Что же делать? Теперь уж точно мне отец «голову оторвёт». И вдруг меня словно ошпарило кипятком: что-то мокрое и липкое коснулось моей руки, и я услышал шёпот:

– Я здесь.

Я быстро пришёл в себя и спросил:

– Ты где была?

– Возле пещеры. Я потеряла тебя, не успела забежать сюда. Я вся мокрая!

– Снимай с себя одежду, а то заболеешь! – скомандовал я.

– А ты на меня не смотри, – чуть не плача ответила Лия.

– Что смотреть? И так темно, ничего не видно. Нам всё равно придётся переждать грозу, а за это время может кое-что из одежды просохнет, – сказал я.

Спичек у меня не было, чтобы разжечь костёр и согреть Лию. Я снял свою рубашку, чтобы подать ей и неосторожно задел её в темноте. И вдруг – пронзительный крик! Я перепугался и в сердцах прикрикнул на неё:

– Чего орёшь?

– Змея!..

– Где змея? – испугавшись, спросил я.

– Вот здесь. На моей ноге, на ступне, – тяжело дыша от страха, сказала она.

Я в потёмках нашёл её ногу, ступню и... поднял свой ремень, который спал с моих брюк, когда я снимал рубашку.

– Дура! – Выругался я. – Это мой ремень. Какая тут змея?! Здесь нет змей, – успокоил её я.

Несколько минут мы молчали. Каждый думал о чём-то своём. Тишина. И в этой тишине я отчётливо слышал дыхание Лии. Мне было жаль её. Захотелось вдруг приласкать её, обнять,

прижать к себе, защитить от всего окружающего и никому не отдавать. Мне было стыдно за то, что я накричал на неё, обозвал её дурой.

Что тут такого? Она – девчонка. Испугалась. А я повёл себя как последний идиот. И первым прервал молчание:

– Прости меня, Лия! Дурак – я, а не ты! Я не знал, что ты боишься змей. Прости, что оставил тебя под дождём. Я думал, ты идёшь следом, – оправдывался я.

– Я не обижаюсь, – заговорила она. – Ты прав. Больше всего на свете я боюсь змей. И ты вовсе не дурак, а настоящий друг. Заботишься обо мне, беспокоишься, чтобы я не заболела... – сквозь сон пробормотала она.

Я понял, что она согласилась, стала засыпать, и больше её не тревожил.

Не знаю, сколько времени мы пробыли там. Но вдруг я услышал голоса вдали от нас и увидел тусклый свет. Я понял, что ищут нас, и стал будить Лию. Мы оба, теперь уже взявшись за руки, пошли навстречу голосам и свету. Приблизившись к ним, я узнал голос отца. Осветив нас фонарём, он крикнул:

– Они здесь, Омар!

И на меня сразу же обрушилось огромное количество ругательств:

– Ах ты, паршивец, гадёныш, идиот! Ты куда девчонку завёл? Что люди в ауле скажут? Что они подумают? Ты почему нас позоришь, балбес безмозглый?!

Отец метал гром и молнии. Это было похлеще разразившейся грозы. Но дядя Омар, когда увидел нас, еле сдерживался, чтобы не засмеяться. Весь наш вид, действительно, скорее вызывал смех, чем брань. Лия стояла в моей рубашке, которая была велика ей. Её мокрые после дождя волосы завивались в кудри. И вся голова была в кудряшках. Она напоминала мне маленького ягнёнка. На мне, кроме брюк, ничего не было. Ремень я держал в руках. Отец с ног до головы рассматривал меня, насмешливо бросив:

– Герой!

И дал мне подзатыльник.

На отца я не обижался. Хотя он и бранился, держал нас в строгости, но всё-таки любил всех нас, иногда и баловал, особенно меня, как единственного сына.

За ужином много было разговоров о нашем с Лией походе в пещеру. Отец время от времени бранился, читал мне нотации, а сёстры хихикали и лукаво посматривали то на меня, то на отца. Лия молчала, ела неохотно. Ей нездоровилось. Видимо, она простудилась. Но, через несколько дней, всё обошлось, она поправилась.

* * *

Отец решил наказать меня за проступок:

– Пойдёшь работать в колхозную конюшню, будешь помогать конюху ухаживать за лошадьми. Будущему ветврачу полезно это будет. Понял?

В ответ ему я кивнул головой. Он знал, что это моё любимое занятие. Да к тому же приближалось время проведения скачек. Надо было готовить лошадей. Отец знал, что я не подведу.

И там мы были вместе с Лией. Лошадей она не боялась и очень любила их. Что-то о Лие я знал из её рассказов, что-то – со слов дяди Омара, когда невольно являлся свидетелем их разговоров с моим отцом. Я знал, что мать Лии была еврейкой, на редкость очень красивой. Дядя Омар говорил, что она похожа на свою мать и очень напоминает ему её, что он в ней души не чает. Она у него и за сына и за дочь. Никого у него больше нет, кроме Лии. Родители его умерли давно, а других родственников у него нет. А родители его жены уехали в Израиль после смерти дочери. Они хотели отнять у него Лию и увезти с собой, но дядя Омар боролся за дочь и отстоял свои права.

* * *

Лия училась в педагогическом училище. Я заканчивал школу. Мы были с ней одного возраста, поэтому легко находили общий язык. Она была интересной собеседницей, умной, знающей. Мы вместе читали Пушкина, Лермонтова, Толстого. Я многому научился у неё. Иногда она рассказывала о своих друзьях, преподавателях, об учёбе в училище. Но что-то она не договаривала, что-то скрывала. А что именно, я узнал позже.

Как-то я случайно подслушал разговор дяди Омара:

– Ну что, дочка, выбрала? Понравился он тебе? Как покажешь мне его, тогда и начнём. Время у нас ещё есть.

– Хорошо, папочка, начнём. Я почти готова.

– Ты у меня умница, красавица, – сказал в ответ дядя Омар.

Однажды рано утром меня разбудил шёпот под окном. Я прислушался, по голосам узнал Лию и дядю Омара. Они куда-то собирались. Но я этому не придал значения. Повернулся на другой бок и заснул. А во время завтрака они уже вместе с нами сидели за столом.

И так повторялось каждое утро. «Куда же они уходят по утрам?» – думал я. И решил проследить за ними. Но у меня ничего не получалось. Я так уставал за целый день, что не слышал, как звенел будильник.

* * *

Приближалось время проведения скачек. Мы с отцом и конюхом готовили лошадей. Но больше времени с лошадьми проводили наездники, которые должны были принимать участие в скачках. Лия почему-то в последние дни не появлялась в конюшне. Они с дядей Омаром оставались дома, о чём-то беседовали. Отец седлал вороного и куда-то уводил его на несколько часов.

* * *

Наконец, настал день скачек.

Многие аульчане собрались на окраине аула, где должны были проходить бега. У финиша поджидали наездников, среди которых были их сыновья, братья, мужья, племянники. В скачках принимали участие, в основном, молодые ребята.

И вот, вдалеке один за другим появились всадники. Толпа болельщиков заволновалась. Каждый переживал за своего близкого. Мы с отцом и дядей Омаром тоже переживали и за ребят, и за лошадей.

Но больше всего беспокоился дядя Омар. Мы все с замирающими сердцами ждали, кто же первым придёт к финишу и выиграет первый приз. «Жаль, что Лия не пришла, – подумал я. – Почему именно сегодня ей надо было учиться печь чудо (пирог с начинкой, распространённое на Северном Кавказе блюдо – прим. автора)?».

Всадники всё ближе и ближе приближались к финишу, обгоняя друг друга. Вдруг один из них на полном скаку вырвался вперёд, размахивая жёлтым шарфиком. Скорость вороного была бешеной.

Далеко позади остались его противники, а он рвался к финишу. Но почему у него в руках жёлтый шарфик? Где-то я его уже видел!

Расталкивая толпу со словами «Молодец, дочка!», дядя Омар оказался рядом с судьями.

Тут меня осенило. Какой же я бестолковый! Ведь это же Лия! Жёлтый шарфик! Это сигнал дяде Омару, что впереди мчится она! Вот это да!

Для меня это было полной неожиданностью. Вот что она от меня скрывала! Вот почему где-то пропадала с дядей Омаром. Он готовил её к скачкам, втайне от всех. Знал об этом лишь только мой отец. Вот почему она не боялась лошадей, а наоборот, любила их. Она же говорила, что отец её с детства научил ездить верхом, и она была неплохой наездницей.

Лия была уже у финиша, когда я опомнился от своих размышлений. Дядя Омар и отец подбежали к ней. Лия соскочила с лошади и тут же оказалась в объятиях дяди Омара, который больше всех был рад за неё. Он гордился своей дочерью. Это можно было прочитать в его глазах. Но Лия кого-то искала в толпе. Наши глаза встретились. Она быстро подбежала ко мне и произнесла:

– Прости, Гаджимурад, что я от тебя всё скрыла. Это была моя тайна! Я хотела сделать тебе сюрприз!

Я сделал вид, что обижен ею, и ответил:

– Подумаешь, сюрприз! Могла бы и рассказать!

Но, заметив её сожалеющий и молящий о прощении взгляд, я растаял:

– А ты молодец! Показала нашим парням на что способны городские девчонки! Я рад за тебя! Но, обещай, что больше от меня ничего не будешь скрывать. Ведь я – твой друг! Или нет?

– Да, ты мой друг! И я тебе обещаю, – ответила она, чмокнув меня в щёку, и убежала.

Я стоял растерянный, поглаживая рукой свою щёку, где остался её поцелуй. Для меня уже не важно было, кто прискакал вторым, третьим, четвертым... Я искренне был рад за Лию и восхищался ею.

В награду она получила от колхоза жеребёнка от вороного. Но он пока оставался в конюшне с матерью. А дома нас ждал празднично накрытый стол и, конечно же, чуду, который испекла моя мама.

* * *

До окончания каникул оставался ещё месяц. Лия собиралась уезжать в пионерский лагерь «Горная речка» для прохождения там педагогической практики. На прощанье мы поклялись никогда не забывать друг друга, писать письма, всегда говорить правду, ничего не скрывать, быть верными и преданными друг другу. Мы с отцом обещали Лие навестить её в пионерском лагере, так как лагерь находился недалеко от нашего аула.

* * *

Лия и дядя Омар уехали. Без гостей дом опустел. Я старался занять себя работой по хозяйству, то дома, то на конюшне, чтобы отвлечься. Но всегда ловил себя на мысли, что скучаю по Лие. Каждый день я заглядывал в почтовый ящик в ожидании письма, но его не было.

Прошло две недели. И вдруг – телеграмма от дяди Омара. В ней сообщалось, что Лия погибла. В один миг остановилось время для меня и замерло всё живое вокруг. Всё поплыло перед глазами, как в тумане...

Вместе с дядей Омаром вся наша семья пережила эту страшную трагедию. На похоронах Лии мы узнали, что она погибла, спасая мальчика из своего отряда, который, зацепившись одеждой за ветку дерева, повис над пропастью. Первой на его крик прибежала Лия. Мальчика она спасла, но ветка, за которую держалась Лия, обломилась. И она упала вниз, в реку, разбившись о камни.

Мы все были потрясены происшедшим. Не было ни слов, ни сил. Мне не верилось, что у дяди Омара нет теперь дочери, а у меня нет моего одуванчика, милого и нежного, доброго солнечного одуванчика, нет преданного, верного и любящего друга, нет Лии...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.